

Глава 2. Появляется милый младший братишка?

Это... что вообще такое!

Е Мучэнь в упор смотрел на собственные руки, переполненный абсолютным неверием. В голове у него гудело, словно прямо у самого уха что-то взорвалось.

— Младший братишка, что случилось? — осторожно поинтересовался тот юноша, очевидно, напуганный реакцией Е Мучэня.

— Ничего... — Е Мучэнь посмотрел на свои ладони, с оцепенелым выражением лица. Спустя добрую половину дня он медленно произнес: — ...Просто не выспался.

Юноша с сомнением кивнул, но, к счастью, не стал допытываться. Он лишь бросил: «Младший братишка, отдыхай больше», — после чего толкнул дверь и вышел из комнаты.

Е Мучэнь забился под ватное одеяло, прислушиваясь к тому, как шаги собеседника постепенно затихают и не смолкают окончательно. Лишь тогда он откинул покрывало, единым прыжком соскочил с кровати и устремился прямо к стоявшему в стороне зеркалу.

Лицо юноши мгновенно предстало перед глазами. Е Мучэнь невольно шумно вдохнул воздух.

Он не умер окончательно, а переродился в чужом теле.

Раньше в Духовном Мире ему доводилось слышать о подобном, но подобные запретные техники требовали слишком огромной платы, а их шанс на успех был ничтожно мал. Стоило оступиться хоть на йоту, и расплатой становилась собственная жизнь.

Кто же додумался поступить столь безумно и, не считаясь ни с чем, прибегнуть к запретному искусству ради его возвращения?

Е Мучэнь мысленно перебрал варианты и сам нашел это смехотворным.

Желающих убить его наберется с три короба. А вот тех, кто пожелал бы спасти — пожалуй, не сыщется ни единого. Во всяком случае, судя по его собственным воспоминаниям, он никогда ни к кому не относился по-хорошему, зато врагов нажил немало.

В конце концов он пришел к выводу, что вероятность того, что какой-то бедолага перепутал заклинание призыва, куда выше, чем то, что кто-то решил его спасти.

Вот уж поистине неслыханная удача.

В глазах Е Мучэня мелькнул холодный блеск. Похоже, его судьба еще не оборвалась. Жаль только, что духовная сила хозяина этого тела слишком слаба, и к тому же неизвестно, законы какого мира он культивировал. Однако, судя по тому, как только что заклинание дало осечку, этот человек явно не из Духовного Мира.

В разгар его раздумий внезапно раздался удар колокола — густой и глубокий, долетевший издалека и зазвучавший эхом в ушах. Е Мучэнь поднял голову, и в тот же миг голос какого-то старика напрямую отразился в его сознании.

— Все внутренние ученики, живо соберитесь на Нефритовой террасе! Опоздание не допускается!

Е Мучэнь прежде никогда не состоял ни в каких сектах, но порядки понимал. Если не явиться на сбор сейчас, неминуемо последует наказание. Он не хотел с самого начала вступать в конфликты с сектой, тем более что в дальнейшем могут найтись дела, где секта еще пригодится.

Подумав об этом, он кое-как пригладил одежду и волосы, пристроился позади остальных учеников и с невозмутимым видом отправился на сбор к Нефритовой террасе.

Масштабы этой секты были невелики, а внутренних учеников насчитывалось едва ли сотня человек, и те разбрелись кто куда. На просторной Нефритовой террасе они выглядели довольно редко и рассредоточенно. Юноша, навещавший его утром, тоже оказался среди них. Едва завидев Е Мучэня, он тут же подбежал и участливо спросил:

— Младший братишка, как твое самочувствие? Нынче сбор объявили так внезапно, если тебе плохо, я пойду скажу старейшине, не нужно себя пересиливать.

Е Мучэнь кивнул и мягко произнес:

— Благодарю за заботу, старший соученик, со мной всё в порядке.

Юноша еще раз окинул его взглядом, все еще казаясь немного встревоженным. Однако тот не дал ему времени на долгие разговоры: звонкий удар прозвучал прямо в головах у всех внутренних учеников, сотрясая их сердца и разум.

— Слушайте все! Снова объявился Камень Интянь! На этот раз наша Секта Шанси непременно должна заполучить его!

У всех присутствующих покраснели глаза, дыхание участилось. Перед лицом столь великого сокровища никто не мог сохранять хладнокровие. Е Мучэнь не был исключением — Камень Интянь таил в себе точно такую же смертоносную притягательность и для него самого!

— На этот раз выявлено пятьдесят два региона с аномальными колебаниями духовной силы, поэтому все внутренние ученики разделятся на отряды по два человека и отправятся на разведку. Тот отряд, который обнаружит Камень Интянь, получит право вдвоем войти в Хранилище сокровищ и выбрать по одному приглянувшемуся артефакту!

Стоило прозвучать этим словам, как все внутренние ученики буквально закипели, а их боевой настрой оказался даже выше, чем мгновение назад.

В глазах Е Мучэня тоже сверкнули зловещие искорки: артефакты из Хранилища сокровищ его не интересовали, но стоило заполучить Камень Интянь, как его собственная духовная сила восстановится наполовину. А когда ци и духовная энергия вернутся к нему полностью — наступит час расплаты и убийства Лу Цзые!

Составы отрядов утверждались старейшинами. Беспорядочная толпа на Нефритовой террасе под руководством старейшины быстро разбилась на пары. Двое выбранных в один отряд учеников обычно обладали взаимодополняющими практиками либо прекрасно понимали друг друга с полуслова.

Пока шло такое распределение по парочкам, даже тот юноша обрел собственный отряд, в то время как Е Мучэнь по-прежнему одиноко стоял на возвышении.

Даже при всей своей заторможенности он теперь должен был заметить, что этот прежний хозяин тела пользовался крайне дурной славой...

Старейшина не просто игнорировал его — даже соученики смотрели на него странными взглядами...

Пока у каждого не появились свои команды, Е Мучэнь наконец не выдержал, тихо кашлянул и спросил:

— А я?

— Ты? — седобородый старец сделал вид, будто только сейчас заметил, что на Нефритовой террасе все еще стоит живой человек. Оглядевшись по сторонам, он перевел взгляд на Е Мучэня, усмехнулся и произнес: — Ох, и вправду один остался. Как же это я забыл.

Едва слова сорвались с его губ, окружающие дружно загоготали, словно сговорившись и пытаясь подыграть.

Лицо Е Мучэня помрачнело. С подобным ему еще не доводилось сталкиваться: тех людей, стоило им оказаться в его прошлом, хватало бы и одного движения пальца, чтобы стереть их тела и души дотла.

Но нынче колесо фортуны повернулось иначе, и он, некогда непревзойденный Е Мучэнь, воистину дожил до того дня, когда над ним кто-то осмеливается смеяться.

Е Мучэнь поднял голову и холодно окинул взглядом собравшихся. Среди них нашелся один человек, который не смеялся — напротив, его лицо выражало затруднение, а во взгляде сквозило скрытое угрызение совести. Этим человеком оказался тот самый юноша, что заходил к нему утром.

Е Мучэнь мысленно все понял: прежний хозяин тела наверняка ввязался в неприятности ради него, из-за чего теперь вся секта поголовно питала к нему отвращение.

И тем не менее даже в этот момент тот парень вовсе не собирался выходить вперед и заступаться за него. Его взгляд задержался на юноше чуть дольше обычного, после чего тот поспешно опустил голову, намеренно отворачиваясь.

Е Мучэнь отвел взгляд, не испытывая к соученику ненависти, — скорее находя это вполне естественным. В конце концов, люди всегда эгоистичны.

— Е Сюй, не то чтобы старик намеренно чинит тебе препятствия, но правила требуют обязательного участия всех внутренних учеников. Раз уж тебе не с кем идти в пару, назначим тебя к внешним ученикам — всё лучше, чем вообще ничего!

Всякий знал, что пропасть между внутренними и внешними учениками неизмерима, а внешние, говоря без утайки, служат лишь мальчиками на побегушках, выполняющими грязную работу для секты. Поставить его в один ряд со внешней братией означало открыто оскорбить.

Однако для самого Е Мучэня это оказалось как раз кстати. Внутренние ученики вечно мнили себя бог весть кем и отличались норовом, с ними трудно совладать, если бы пришлось делить тяготы пути. В таком отряде пришлось бы не только выискивать Камень Интянь, но и ежесекундно опасаться удара в спину — вот что по-настоящему доставило бы головную боль.

Услышав слова старейшины, Е Мучэнь тут же с легкостью согласился:

— Хорошо. Пусть меня сопровождает кто-нибудь из внешних учеников, но право выбора этого человека я оставляю за собой.

Седобородый старейшина опешил, никак не ожидая, что Е Сюй не только не рассвирепеет, но и согласится с такой готовностью. Ощущение было такое, будто ударил кулаком по подушке — сплошное удушливое раздражение. Однако забрать брошенные слова обратно он уже не мог. Тяжело фыркнув, старик с помрачневшим лицом швырнул жетон, который Е Мучэнь небрежным взмахом руки поймал на лету.

— Ты сам это выбрал! Если подохнешь там, вини потом только себя!

Е Мучэнь пропустил это мимо ушей и под всеобщими взглядами, словно вокруг не было ни души, сжав жетон в руке, уверенно зашагал прочь с Нефритовой террасы.

Пройдя порядочное расстояние, он услышал донесшийся со спины яростный рев:

— А ну брысь отсюда!

Попавшие под горячую руку ученики кинулись врассыпную с максимальной скоростью. Проходя мимо Е Мучэня и видя, как медленно он передвигается, все посчитали это нарочитым издевательством, отчего принялись корчить свирепые гримасы и бросать на него злобные взгляды.

Честно говоря, Е Мучэнь и сам чувствовал себя несправедливо обиженным. Он вовсе не тянул время намеренно — просто понятия не имел, куда идти...

Но видя, сколь мрачные и озлобленные лица у этой местной братии, он не решался поймать кого-нибудь и спросить дорогу. Так он и брел куда глаза глядят, попутно ловя на себе гневные взоры, обошел гору вдоль и поперек, побывав практически в каждом ее уголке и будучи одаренным презрительными взглядами от каждого встречного. Нашлись даже такие уникалы, что пока он кругами выискивал нужную тропу, успели злобно зыркнуть на него бесчисленное число раз, отчего у них самих к концу заболели глаза.

Наконец небеса вознаградили его за старания, и у подножия горы Е Мучэнь отыскал зону проживания внешних учеников. Едва переступив порог ворот, он ощутил, как мимо пронесся порыв ветра. Белоснежный силуэт «вжух» выскочил из-за угла и мгновенно спрятался у него за спиной, двигаясь с потрясающей, ошеломляющей скоростью, точно проворный кролик.

Е Мучэнь опешил и, не успев даже сообразить толком, увидел, как на него несется целая толпа людей с кухонными тесаками, топорами, тухлыми яйцами — да с чем попадя!

— Е Сюй, даже будучи внутренним учеником, ты не сможешь нам помешать! — заорал бородатый здоровяк, тыча в него топором. — Это дело тебя не касается! Выдавай Лу Сяоци!

Е Мучэнь на секунду замер, повернул голову и тут же уставился на жалкое личико у себя за спиной — чистое, миловидное и в общем-то вполне располагающее к себе.

— Старший соученик Е Сюй, только не выдавай меня им, они же меня убьют... — жалобно заискивая и цепляясь за полу его одежды, всхлипывал Лу Сяоци.

Е Мучэнь совершенно не знал этого Лу Сяоци. Прежний хозяин тела отличался добросердечием и страстью совать нос в чужие дела, но это вовсе не значило, что он намерен продолжать и преумножать сии благодетели. Е Мучэнь вовсе не горел желанием снова ввязываться в мутную воду и наживать себе врагов.

Однако чем сильнее он пытался отступить, тем крепче Лу Сяоци вцеплялся в его одежду, при этом снова поднимая к нему лицо и изображая вселенскую обиду...

Лицо Е Мучэня потемнело: этот парень явно не собирался отпускать его просто так. К тому же оставалось загадкой, откуда в нем столько дури — как бы он ни дергал одежду, как бы ни пытался стряхнуть назойливые руки, те сидели мертвой хваткой, словно вбитые гвозди. Более того, когда он в какой-то момент не рассчитал силу рывка, ткань на одежде даже треснула, и если так пойдет и дальше, его ждет незабываемый позор — остаться нагишом перед толпой честного народа.

Е Мучэнь категорически не мог допустить подобного исцеления! А потому он принял твердое решение, развернулся лицом к толпе с тесакami, топорами, тухлыми яйцами... короче говоря, ко всем тем людям со всякой всячиной в руках.

И попытался воззвать к их благоразумию:

— Уважаемые, давайте сперва остынем, опустите ножи, мы можем во всем разобраться.

— Разбираться с хреном собачьим! — не выдержав, взревел бородатый здоровяк. — Этот щенок — настоящее бедствие! У меня с ним кровная месть!

— Верно! — подхватил ор из толпы. — Если его не прикончить, народный гнев не утихнет, он же бессовестная тварь!

Какая-то женщина взвизгнула:

— Не будь столь самонадеян и глуп! Если не уступишь добровольно, отметелим и тебя вместе с ним!

Е Мучэнь слегка нахмурился, смутно чувствуя неладное. Все эти люди в один голос твердили о кровной обиде на Лу Сяоци, но выражались исключительно туманно, ни словом не упоминая, что именно тот натворил. И даже если бы прежний хозяин тела не пользовался уважением, он все равно оставался внутренним учеником; угрожать ему вот так, будучи внешним учеником, явно противоречило правилам. Какая же чудовищная ненависть заставила их пойти на риск оскорбить внутреннего ученика и явиться за расправой именно в такой момент?

Разумеется, нельзя исключать, что они изначально сочли прежнего хозяина бесхарактерной тряпкой, которая не станет сводить с ними счеты, и потому позволили себе столь дерзкие вольности.

С сомнением в душе Е Мучэнь повернулся к Лу Сяоци и увидел, что тот сохраняет чистейшее, невинное выражение лица, послушно и кротко улыбаясь ему.

На вид Лу Сяоци было от силы шестнадцать-семнадцать лет, но ростом он вышел немалым, даже чуточку превосходя самого Е Мучэня. Глядя на эту улыбку, Е Мучэнь вдруг поймал себя на мысли, что в ней кроется какой-то двойной смысл. Было непонятно, что именно затеял этот сорванец.

Решив подыграть ситуации, Е Мучэнь кашлянул и поинтересовался:

— ...Лу Сяоци, это всё ты устроил?

— Да как вы можете! — Лу Сяоци тут же нахмурился, изображая оскорбленную до глубины души невинность, и жалобно протянул: — Я в будни строго блюду устав секты, охотно помогаю людям, проявляю заботу о соучениках и почтение к старшим. Люблю цветочки и травы, самостоятельно выполняю все задания по культивации и всегда веду себя как образцовый ученик со строгой дисциплиной! Это они меня оговаривают!

<http://bllate.org/book/24535/2878024>